

Следующие дни были наполнены спокойствием, хотя сам Черный Поток был оживлен, ведь работы в Волчьем Городе подходили к концу. Многочисленные шахты начали производить большое количество руды. А число крупных торговых флотов, прибывающих и убывающих из города, увеличилось с одного в месяц до трех.

Оказалось, что рядом с территорией Волчьего Города был не только черный камень. Там также нашли черные кристаллы и еще несколько рудных жил, в том числе редкие минералы, подходящие для военной промышленности. А конкретно: металлы, используемые для изготовления мощных сплавов для огнестрельного оружия.

С этими ресурсами можно было создать завод по изготовлению изначального оружия, чего Сун Цзынин и добивался. В последние дни в Волчий Город постоянно прибывали партии крупного оборудования, включая четыре кинетические башни.

В эти дни Сун Цзынину нечем было заниматься, кроме как пить чай, читать книги, да читать донесения с мест боев. Время от времени он играл в шахматы с Наньхуа, пребывая в спокойном, расслабленном состоянии, почти как некое бессмертное существо. Возможно из-за непринужденной атмосферы, в Сун Цзынине произошла заметная перемена. Его красивое лицо вновь наполнилось обворожительным светом.

Наньхуа практически всё время сопровождала Цзынина. Читала с ним рядом, играла в шахматы и даже стригла кусты во дворе. Девушка готовила сама, в основном каши и множество гарниров. Будучи принцессой, она не слишком хорошо разбиралась в кулинарии, но очень старалась. А седьмой юный мастер, который пробовал множество лучших деликатесов в империи, кушал ее стряпню, причем с видимым удовольствием. А после даже помогал, подсказывая как сделать то или иное чуть-чуть вкуснее.

Эти дни были для Наньхуа как счастливый сон.

Девушка много раз хотела о чем-то серьезно поговорить, но стоило Цзынину спросить подробнее, она всякий раз меняла тему разговора. Седьмой юный мастер много раз сталкивался с такой ситуацией, ведь вокруг такого плейбоя постоянно крутились сотни красавиц. Не говоря уже о том, чтобы женщина круглосуточно была рядом с ним в течение такого долгого периода, для него было редкостью даже провести с одной женщиной целую ночь. Среди знатных дам было хорошо известно, что Сун Цзынин любит спать в одиночестве.

Поэтому любая, кому седьмой юный мастер особенно благоволил, начинала вести себя неестественно, как Наньхуа. Но Сун Цзынин привык и просто не обращал внимания на их поведение.

Несколько дней прошли в режиме отдыха. Затем Сун Цзынин собрал свой багаж и уехал на пару дней по делам, а после вернулся в Черный Поток. Он ждал.

Дело в том, что Цзынину было не по себе, ему казалось, что он плохо подготовился, что-то упустил. Именно поэтому он уехал из города, хотел всё перепроверить. Но учитывая то, насколько серьезно он подошёл к своему плану, перепроверка была только во вред. Ведь его действия могли заметить вражеские шпионы и перехватить какую-нибудь важную информацию. Он всё это понимал, но ничего не мог с собой поделать. Тревога снедала изнутри.

Когда он вернулся в свою резиденцию, Наньхуа первым делом приготовила ему чай и закуски. Сун Цзынин сел под дерево и стал неспешно потягивать горячий напиток, мыслями находясь далеко, на Сумрачном континенте.

- О чем ты думаешь? – спросила Наньхуа.
- Ни о чем особенном, – улыбнулся Сун Цзынин, – кстати, этот чай слишком крепкий.
- Ах, прости, позволь я сделаю тебе новый.
- Не нужно, всё нормально, – остановил ее Цзынин.

Наньхуа посмотрела на парня, хотела что-то сказать, но снова передумала. Лишь тяжело и печально вздохнула.

Сун Цзынин ободряюще улыбнулся девушке, но не более, ведь мысленно он находился на Сумрачном континенте. В его воображении возникла сцена, в которой Е Тун покидала территорию темных рас с огромным количеством преследователей на хвосте.

Пока она бежала по намеченной им дороге, шпионы, диверсанты и прочие отряды поддержки старались помешать, обмануть или хотя бы отвлечь на себя часть преследователей. Скрыть следы и прикрыть Е Тун, пока она спасалась бегством с континента. А для этого ей нужно было добежать до его границы, где ждал скоростной дирижабль.

Этот сценарий сотни раз прокручивался в голове Сун Цзынина. Каждая деталь, вплоть до действий самого мелкого шпиона, была четко выверена, обдумана и обоснована в голове у стратега. Именно во время таких спокойных размышлений Сун Цзынин латал дыры в плане, готовя и придумывая новые возможности отхода.

Поступать именно так стало привычкой для будущего бога стратегии. Со времен обучения в Золотой Весне, Сун Цзынин понял, что талант – лишь лестница, ведущая к вершине, а дальше только от человека зависит, хватит ли у него сил и желания по ней подняться.

* * *

В то время как континент Вечной Ночи наслаждался спокойствием и миром, на парящем континенте вновь вспыхнуло пламя войны. После долгой реорганизации и перестройки, армия темных рас прошла через пустыню и вторглась в земли клана Чжао. Они разбили лагерь в сотне километров от Неукротимого и начали строить оборонительные сооружения, дабы было что противопоставить имперским крепостям.

По мере того, как армии собирали свои силы, количество войск в регионе превысило миллионную отметку.

А на другой стороне пустотного континента, силы темных рас наконец-то смогли добраться до Полночных Равнин. Их войска разгромили силы клана Сун, вытеснив их с равнин. Более того, они безжалостно преследовали побежденных, пока остатки войска не достигли Неукротимого, где и спрятались.

Помимо территории Дома Чжао, к этому моменту на парящем континенте еще держалась лишь база семьи Ли. По какой-то причине частота появления Идена резко упала, позволив клану Ли и другим аристократам вздохнуть с облегчением. Тем не менее, радоваться было рано, ведь прошлый опыт подсказывал, раз Иден затаился, то вскоре будет новое нападение.

А так как Иден уже практически довел их до краха, то следующий прорыв они просто не выдержат.

С началом войны на парящем континенте пустота превратилась в место кровавых битв между гигантскими дирижаблями, каждый день падающими с небес.

Чтобы обезопасить каналы снабжения Неукротимого и отрезать темные расы от будущих подкреплений, имперский флот выдвинулся в полном составе. Первый имперский гвардейский флот пошел на столкновение с армадой Вечной Ночи, вынудив их отступить и потеряв при этом в два раза меньше кораблей.

После того, как новость об этой славной битве распространилась, другие имперские флоты, а также дирижабли объединенных групп аристократов двинулись в бой. Битвы с их участием были достойны книг по истории. И постепенно, совместными усилиями, они смогли склонить чашу весов в пользу Империи.

За воздушными сражениями обычно следовали битвы на суше. В преддверии решающей битвы бесчисленные сообщения поступали в имперскую столицу и расходились по трем каналам: к военным, в императорский дворец и в коалицию крупных кланов.

Поток докладов, поступающих в военное ведомство, сортировался по уровню их важности, и уже после направлялся в нужные отделы. Однако если бы кто-то мог пронаблюдать за системой в целом, то увидел бы, что донесения о боевых действиях на парящем континенте не попадают в департамент управления, за исключением сражений, что происходили в пустоте.

А это означало только одно, что авторитетные люди, реально принимающие решения, не считают сражения на самом парящем континенте очень важными.

Зал совещаний военного ведомства, что находился на верхнем этаже, был залит густым дымом. А запах, который исходил от смеси табака и чая, был непередаваемо странным.

В зале было около тридцати мест, но на данный момент было занято лишь семь из них. Присутствующие были довольно стары, а один был настолько древним, что его кожа покрылась старческими пятнами, а воздух вокруг него пропитался запахом разложения. Его глаза были полузакрыты, а зрачки мутны как озеро, если потревожить ил на дне. При взгляде на старца хотелось удостовериться: а в сознании ли он вообще?

Но этот старик, стоявший одной ногой в могиле, сидел в самом центре зала. Главенствующих мест было всего три, и старец занимал крайнее из них, в то время как два других пустовали. То есть, этот человек, на данный момент, был самым главным на совещании.

Остальные шесть мужчин также были очень важными людьми, обладавшими властью над крупнейшими территориями. Вместе они могли решать, как действовать всему военному ведомству, чем и занимались.

Перед семью людьми лежала тонкая папка, содержащая всего два листа бумаги, исписанные записями и заметками. И именно из-за этих двух маленьких листиков бумаги, главные герои империи, очень влиятельные люди, дискутировали друг с другом в течение целого дня и ночи.

Содержание документа не могло быть проще. Это был список имен и их данных. Возраст, пол, искусство культивации, их достижения и происхождение.

Каждый из присутствующих выступал с поддержкой тех или иных персон. Некоторые имена были вычеркнуты. А другие выделены жирным шрифтом. И чем больше они обсуждали, тем более накаленной становилась обстановка, а один раз дошло даже до неприкрытой ссоры.

После первой ссоры наступила вторая, потом третья, а потом каждый посчитал своим долгом накричать на остальных присутствующих, из-за чего все эти крупнейшие фигуры Империи разделились на два лагеря. Приводились аргументы, факты, люди кричали, доказывая свою правоту. Потом в ход пошли даже угрозы войной, но присутствующие были не робкого десятка и запугать их очень непросто. Ни одна из сторон не желала сдаваться, казалось, что сейчас дойдет до банальной драки.

Именно в этот критический момент сонный старик в центре комнаты легонько постучал по столу. Звук был еле слышен, но заставил остальную шестерку спорящих вмиг замолчать и тихонько усесться на свои места. И это несмотря на то, что минутой назад они готовы были кинуться в драку.

– Мы получили вдвое большую квоту для Великого Вихря, чем ожидали. – наконец заговорил старик: – А все потому, что эти маленькие сорванцы хорошо справились с задачей. И у меня вопрос. Если вы готовы драться даже из-за такой большой доли, то ради предыдущей небольшой квоты пришлось бы провести пару междоусобных войн?

В зале повисла мертвая тишина. Лишь через несколько мгновений нарушенная кашлем одного из сидящих стариков. Он был полностью одет в имперскую форму, правда без знаков различия. Этот человек курил сигареты одну за одной, практически не влезая в спор. Было видно, как сильно он пристрастился к табаку.

– Такая возможность выпадает нечасто, и к тому же она совпала с возрождением Империи. Каждая семья хочет поучаствовать, чтобы расти и расширяться, а в будущем служить на благо Империи. В этом нет ничего плохого. Но квота действительно ограничена, поэтому далеко не все смогут попасть в Великий Вихрь. Я считаю, что единственный правильный путь для нас – это убедиться насколько искренни и преданы кланы и семьи.